

- Скоро во писанья заучился,
 Скоро вонъ прѣромъ сталъ писать.
 Не столько Алексѣя вчили вчили,
 Побольше Алексѣй вчителевъ знаетъ:
40. Онъ старыя книги на память читаетъ
 Новые книги самъ составляетъ.
 Вышло Лексѣю лѣтъ восемнадцать,
 Бралъ яго батюшка изъ школы,
 Государыня мать изъ святой науки;
45. Пожелалъ яво князь батюшка жанити,
 Государыня мать яво обручить,
 Молодую княгиню къ нему приручить.
 Алексѣй жанит(ь)ся не желаетъ,
 Самъ о себѣ думаетъ-гадаетъ:
50. «Не создай мене, Господи Богъ, на согрѣшенъе
 Создай менѣ, Господи Богъ, души спасенъе,
 «Не жани мене, батюшка, жаною,
 А жани ризой чернѣю».
 Отецъ Алексѣя не послушалъ:
55. Приручали къ нему княгиню молодую,
 Повели Лексѣя въ Божу церковь,
 Становили Алексѣя на поартѣ,
 Среди церкви на бѣлой бумагѣ,
 Золоты вянцы на нихъ вкладали,
60. Золотыми пярстнями обручались,
 Перепойною чашею спивались,
 Сахѣрными устами ликовались,
 Златыми вянцами повѣнчались;
 Налевали Лексѣю единую чашу,
 Алексѣй единой чаши не спе(sic)ваетъ
65. Самъ себѣ думаетъ-гадаетъ,
 У Господа милости упрошаетъ:
 «Ты свѣтъ пресвятая Мать-Богородица,
 Ты возри, возри на моленъе,
 На мое трудное богомоленъе,
70. На мое свято-слезное прошенъе:
 Не создай мене, Господь Богъ, на согрѣшенъе
 Создай менѣ, Господь Богъ, души спасенъе».
 Повели Алексѣя съ Божей церковью ¹⁾
 Въ яво бѣлы каменны полаты,
75. Сажали Алексѣя за трапѣзу,
 За яго столами, за скатертями берчатыми.
 Становили Лексѣю хлѣба-соли,
 Наливали Лексѣю единую чашу.

¹⁾ sic!; есть и даѣе то же.